

ЭВФЕМИЗАЦИЯ И ДИСФЕМИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

EUPHEMIZATION AND DYSPEMIZATION IN MODERN INTERNET COMMUNICATION

**E. Polyakova
N. Shchitova
O. Kravets**

Summary: The article deals with issues related to the use of the language of Internet communication and the speech behavior of people communicating on the network. Considerable attention is paid to the study of such speech phenomena as euphemization and dysphemization and their functions in Internet discourse. It is revealed that for Internet users, the euphemization of Internet discourse is the implementation of a game practice, which, combined with dysphemization in the same comment, performs the function of reducing the register of speech and produces the effect of a lively emotionally coloured speech.

Keywords: euphemisms, dysphemisms, internet communication, digital media, commenting, text, social networks.

Полякова Елена Владимировна

*К.филол.н., профессор, Таганрогский институт
имени А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»
polyak.lena@mail.ru*

Щитова Наталья Георгиевна

*К.филол.н., доцент, Таганрогский институт
имени А.П. Чехова
(филиал) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»
natali2670@mail.ru*

Кравец Ольга Владимировна

*К.филол.н., доцент, Таганрогский институт
имени А.П. Чехова
(филиал) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»
olgakravets@list.ru*

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с использованием языка интернет-коммуникации и речевое поведение людей, общающихся в сети. Значительное внимание уделяется исследованию таких речевых явлений как эвфемизация и дисфемизация и их функции в интернет-дискурсе. Выявлено, что для пользователей сети эвфемизация интернет-дискурса является реализацией игровой практики, которая, объединяясь с дисфемизацией в одном и том же комментарии, выполняет функцию снижения регистра речи и производит эффект живой эмоционально окрашенной речи.

Ключевые слова: эвфемизмы, дисфемизмы, интернет-коммуникация, цифровые медиа, комментирование, текст, социальные сети.

Развитие интернета, как нового средства коммуникации, оказало значительное влияние на изменение коллективных и индивидуальных языковых и культурных практик. Цифровые медиа исследуются во множестве работ в разных дисциплинах, в том числе и лингвистике. Многоаспектность языка цифровых медиа делает предложенную тему актуальной, обладающей определенной новизной и практической ценностью.

Интернет-коммуникация стала неотъемлемой частью нового образа жизни, в котором произошли преобразования в использовании языковых средств коммуникации и коммуникативных практиках в целом, например, появился интернет-сленг, возник новый формат эпистолярного жанра в виде электронной переписки со своей языковой спецификой. В интернет-пространстве у пользователя появились условия для языкового творчества, включающие элементы языковой игры. В целом интернет способствовал созданию игровой коммуникации.

В настоящем исследовании рассматриваются вопросы, связанные с особенностями языка интернет-коммуникации, речевого поведения пользователей сети.

Особый интерес представляют такие речевые явления как эвфемизация и дисфемизация в интернет-дискурсе. Эвфемизация речи, традиционно являвшаяся важным проявлением «стремления избежать конфликтности общения» [2] наряду с процессами дисфемизации в интернет-коммуникации, превратилась в средство троллинга.

Объектом исследования являются языковые техники интернет-коммуникации, а предметом исследования – тенденции эвфемизации/дисфемизации интернет-дискурса.

Выявление тенденций к эвфемизации/дисфемизации интернет дискурса, направленных на манипулирование сознанием пользователей сети является целью исследования.

В интернет-дискурсе проявляются многие характеристики разговорной речи, а именно: неподготовленность, линейный характер, который приводит как к экономии, так и к избыточности речевых средств; непосредственный характер речевого акта и другие явления, представленные в письменной форме. Особенности языка интер-

нет пользователей позволяют специалистам говорить о возникновении новой формы языкового взаимодействия, о так называемой письменной разговорной речи. Это особый лингвистический феномен, своеобразное переплетение письменного литературного и устного разговорного языка. Ряд исследователей называют данное явление «новым функциональным подстилем» [3], [1], [9], [7].

Новый, сетевой образ жизни и мышления существенно изменил языковую ситуацию и сознание носителей языка, появился свой собственный стиль в языке – стиле интернет-общения – «который не только является специфической особенностью интернет-сообщества, но и серьезно влияет на речевое поведение всего общества в целом» [5, с. 63-67]. Пользователи сети, с одной стороны, используют те языковые средства, которые являются наиболее популярными в Интернете, интернет-слэнг, с другой стороны, они продуцируют новые средства общения, тем самым способствуют созданию нового языка, на котором эти личности общаются, в виртуальном пространстве.

По мнению В. Зверевой, наиболее заметный сдвиг произошел в отношениях медиа и аудитории. Сформировалась новая роль пользователя сети и новая модель взаимодействия человека с медиа, «в которой существует обратная связь и интерактивность, вовлеченность в производство текстов – «сообщений», задействование стратегий исследования, творчества, общения и игры в потреблении, трансляции и создании информации» [6, с. 8-9].

С появлением языка новых медиа появились и новые способы, и стили коммуникации в Интернете. В блогах, Твиттере, социальных сетях, в форумах устанавливаются стили коммуникации, которые становятся популярными у пользователей сети, вырабатываются правила общения друг с другом, способы комментирования текстов и написания сообщений. Как отмечает В. Зверева «культура «креативов и комментов», индивидуально и коллективного письма, а также комментирования текстов привела к созданию особого вида литературы, «сетературы», для которой характерна «краткая форма, непосредственность и интимность, откровенная интонация, общение читателя с автором один на один, возможность критики и обратной связи с писателем, а также чувствительность к черновику – бета-версии готового произведения» [6, с. 19]. Также в сообщениях отмечается наличие циничного юмора, используются стратегии высмеивания глупой информации или комментариев, мнений, запретов, политической пропаганды и др. Особое внимание следует уделить одной из распространенных практик среди пользователей сети – комментированию текстов участников дискуссии, где авторы сообщений могут выступать в роли критиков, разбирающихся в об-

суждаемых вопросах и актуальных проблемах на уровне экспертов, или в качестве соавторов. Такие комментарии отличаются разнообразием. Они могут быть представлены в виде собственной оценки текста, дополнительной информации для высказывания мнения, источника сопутствующих мыслей, положительных и отрицательных эмоций других участников сети. Значение имеет количество собранных комментариев, так как их число является индикатором популярности автора сообщения, поднимает его рейтинг и авторитет.

Анализ комментариев пользователей к различным постам выявил две разнонаправленные тенденции, а именно тенденции к эвфемизации дискурса и тенденции к дисфемизации, вызванные их способностью быть средством формирования новых общественных установок, предлагать новую трактовку определенного явления, создавать новый ракурс его рассмотрения, содержать новую морально-этическую оценку явления. Так, в комментариях к статье «Россия потребовала от ОЗХО объяснений нестыковок в «деле Навального», автор намерено употребляет такие окказиональные эвфемизмы как «лучшие люди страны», «ясновидящие», «хозяин»: *«Так и соратники лешки по стае собак заранее знали. Это нормально. Они же лучшие люди страны, как себя объявляют. Конечно, ясновидящие. Ни в коем случае не участники заранее спланированного их общим хозяином «отравления». Жаль, что они там на Западе путаются, лгут и тем самым мешают нам в России. Нам-то, россиянам, вообще до фени, чем травили Навального: новичком ли, старичком ли. Да хоть мухоморами. Факт тот, что пытались отравить, да еще на зону отправили. То есть мразотные чекисты-ворюги боятся этого человека»* [13]. (Здесь и далее орфография и пунктуация автора комментария сохранены – прим. Е.П., Н.Щ., О.К).

В приведенном выше примере эвфемизмы приобретают саркастический смысл, создают игровую семантику дискурса и вместе с используемыми автором комментария дисфемизмами (до фени, хозяином, мразотные) высвечивают крайне негативную оценку события.

Использование эвфемизма «элегантно» в следующем примере, также усиливает экспрессивность высказывания и на фоне лексемы «грустно» и выражения «все равно, что детей бить» создают ироничный пейоративный эффект всего комментария: *«Западные спецслужбы разучились работать элегантно, а это очень грустно. Противостоять им, сейчас, все равно что детей бить»* [13].

Традиционно эвфемизация призвана выполнять смягчающую функцию в речи, осуществлять эмоционально позитивное, доброжелательное, культурное и успешное общение. Однако свойственная эвфемизму

имплицитность создает благоприятную почву для манипулирования реципиентом, его троллинга, как видно из проанализированных примеров.

Эвфемизм имплицитно присутствует в высказываниях и, смягчая форму выражения смысла, не изменяет его. М.Л. Ковшова справедливо отмечает, что при восприятии эвфемизма он выступает в качестве семантической сущности, которая закодирована тем или иным словом или высказыванием, подходящим для выражения этого имплицитного смысла [8, с. 43]. Приведем пример из комментариев актуальной темы о вакцинации и отношения к ней в обществе в качестве иллюстрации: *«Читая комментарии различных «отрицателей коронавируса» и их выводы, не вяжущиеся ни с какой элементарной логикой, могу сделать вывод, что коронавирус в бессимптомной форме некоторым влияет на мозг»* [12].

С одной стороны, эвфемизмы принадлежат к языковым универсалиям, которые уменьшают неприятное явление. Однако эвфемизмы, выражая мысль напрямую или косвенно, не искажают основную мысль, а лишь камуфлируют ее подтекстом. С другой стороны, неопределенность эвфемизма способна выступать как инструмент манипулирования смыслом. А.Д. Васильев указывает на такое явление как «псевдоэвфемизация», поскольку «многие носители языка почти сразу же разгадывают смысл словесного вуалирования» [4, с. 99-100]. *«Чудовищная по своему цинизму инсталляция с трупами в городе Славянске, по случаю годовщины перехода его под контроль украинской армии, говорит лишь об ужасе происходящего в несчастной стране. – эти инсталляции нужно показывать в Европе!.. чтоб ускорить процесс вхождения Украины в европейский союз... ее (Украину) там очень ждут.... с такими инсталляциями!!!»* [11].

М.Л. Ковшова выделяет три разряда эвфемизмов: общеязыковые, речевые, а также окказиональные эвфемизмы [8, с. 53]. Речевые и окказиональные эвфемизмы, в отличие от общеязыковых, используются для повышения свободы общения и снижения коммуникативной ответственности, что наблюдается в комментариях в социальных сетях. Сниженная коммуникативная ответственность приводит к использованию пользователями сети сильных, часто избыточных средств воздействия на собеседников и оппонентов: *«Полагаю, что в ОЗХО работают профессиональные и серьезные люди. Но бабла и влияния мировых кормчих вполне достаточно, чтобы оказывать на них нужное давление. А чем может закончиться попытка разговаривать кого-то из сотрудников этой структуры даже не нужно гадать (источник просто ликвидируют). Потому никаких вразумительных ответов ожидать не следует - во-первых это совсем не то место, куда нужно тыкать ...»* [13].

Необходимо отметить, что в основе многих речевых и окказиональных эвфемизмов в комментариях лежит стилистический прием иронии и скрытой агрессии. Такие эвфемизмы позволяют говорящему дистанцировать себя от какого-либо события. Кроме того, ироническая или шутивная окраска смягчения переводит вектор общения в режим игровой коммуникации.

Как было отмечено выше, эвфемизмы и дисфемизмы являются двумя сторонами одного явления, противоположными полюсами на оси оценочного варьирования. И эвфемизмы, и дисфемизмы относятся к эмоционально настраивающим тактикам. Эвфемизация и дисфемизация комментариев относятся к провокативным приемам, нацеленным на выведение собеседника из себя. В ряде случаев они отличаются повышенной агрессивностью, избыточным использованием бранной и нецензурной лексики. В этих записях эклектично смешиваются сленги, англицизмы, новая «цифровая» лексика, медийные формулы и обыденная речь, направленные на сознательное огрубление речи, на выражение негативной оценки кого-либо или чего-либо с целью выразить свое недовольство или возмущение. *«Ругательства, понимаемые в широком смысле как бранные выражения, могут иметь разные формы: от детских дразнилок-обзывалок до оскорблений и формул проклятия. Но все они обычно выражают неприятие, желание задеть, унижить, в их основе лежит отрицательная оценка партнера по общению. Она и составляет область значения дисфемизмов»* [10, с. 221]. Дисфемизационная тактика интернет-дискурса наглядно проявляется в следующем комментарии: *«... когда украинцам говорили семь лет назад, что им придется тот котёл говна, заполненный до краёв, что они сами заварили на Майдане, выхлебать до дна - никто не верил? Думали - ОПА! - и Европа с пенсиями, как у немцев, здравоохранение, как у англичан, социализм - как у шведов и, главное, ничего не нужно делать! Особенно - работать. Только «замочить ватку» и попрыгать немножко... Ну, в худшем случае, будет возможность бежать к немцам-шведам-англичанам и там им всё дадут. На блюдечке. С желто-голубой каёмочкой. Ну и как оно? Продать Нэньку за коврижку? Ну, или печеньку, если вам так приятней уху. Вуху. Ну, не прав ли Лавров со своей краткой характеристикой альтернативно одарённых, не нуждающейся в излишней детализации?»* [11].

Идентификация эвфемизмов зависит от множества косвенных факторов, и главным образом от контекста. То, что в одном контексте может показаться реципиенту достаточно грубым выражением мыслей говорящего, в другом контексте будет выполнять основную функцию эвфемизации, а именно, смягчения речи говорящего. Например: *«Задушат в объятиях. Не имейте в друзьях бритта»* [13] или *«Скоро на обезумевшую, что-то истошно кричащую на мове Украину всей Европой придется надевать смирительную рубашку. Мы же поддержим*

ноги, чтобы не брыкалась» [11].

Приведенные примеры выявляют специфическую социальную функцию эвфемизации: вуалирование смысла высказывания. Данная функция заключается в стремлении сообщить нечто адресату таким образом, чтобы это было передано не только в завуалированной форме, но в тоже время имело иронический, а иногда и саркастический подтекст, то есть эвфемизм наряду с другими функциями выполняет также и экспрессивную функцию: «Убедить Германию, что Германии плохо. Надо ещё мощных литовцев с собой взять», – иронизирует Вячеслав [14]. «Скажет, что мы перестанем сдерживать «российскую агрессию» – с сарказмом добавил Илуа [14].

Итак, в интернет-коммуникации широко используется манипулятивная функция эвфемизмов для иска-

жения или маскировки подлинной сущности обозначаемого. Целью такого манипулирования является не выражение чего-либо неприятного более деликатным способом, а придание завуалированному явлению иронического смысла, который и вызывает особые ассоциации у читателя.

Таким образом, можно сделать определенные выводы: эвфемизация интернет-дискурса является реализацией игровой практики пользователей интернета, которая объединяясь с дисфемизацией в одном и том же комментарии выполняет функцию снижения регистра речи и производит эффект живой эмоционально окрашенной речи. Следует однако подчеркнуть, что несмотря на то, что воздействие интернет на язык чрезвычайно многопланово, системные категории языка остаются неизменными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бергельсон М.Б. Языковые аспекты виртуальной коммуникации // Вестник МГУ. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2002. – № 1. – С. 55-67.
2. Вавилова Л.Н. Современные способы активизации обучения. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 176 с.
3. Валиахметова Д.Р. Письменная разговорная речь в контексте особенностей Интернет-дискурса // Бодуэн де Куртенэ и современная лингвистика: Междунар. науч. конф. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. – Т.2. – С. 7-9.
4. Васильев А.Д. Некоторые манипулятивные приемы в текстах телевизионных новостей // Политическая лингвистика. – Вып. 20. – Екатеринбург, 2006. – С. 99-100.
5. Виноградова Т.Ю. Специфика общения в Интернете // Русская и сопоставительная филология: лингвокультурологический аспект. – 2004. – №11. – С. 63-67.
6. Зверева В. Сетевые разговоры. Культурные коммуникации в Рунете. – Bergen, 2012. – 277 с.
7. Иванов Л.Ю. Язык интернета: заметки лингвиста // Словарь и культура русской речи. – М.: Индрик, 2001. – С. 131-148.
8. Ковшова М.Л. Семантика и прагматика эвфемизмов. – М.: Гнозис, 2007. – 320 с.
9. Леонтович О.А. Проблемы виртуального общения // Полемика. – 2000. – № 7. – С. 4.
10. Федорова Л.Л. Прямое выражение агрессии в речевом общении // Агрессия в языке и речи. – М., 2004. – С. 219–232.
11. Записки киевлянки: Мы тут утомленные жарой и борьбой со всем русским. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/daily/28302.5/4442264/> (дата обращения: 10.07.2021).
12. Контактнируют и не заражаются: кому не страшен COVID-19. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.mail.ru/society/47073927/comments/> (дата обращения: 10.07.2021).
13. Россия потребовала от ОЗХО объяснений нестыковок в «деле Навального» [Электронный ресурс]. URL: https://vz.ru/news/2021/7/9/1108189.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения: 09.07.2021).
14. Соцсети Украины: «Наконец станем независимыми и трубу сдадим на металлолом» [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3318522.html> (дата обращения: 10.07.2021).

© Полякова Елена Владимировна (polyak.jena@mail.ru), Щитова Наталья Георгиевна (natali2670@mail.ru),
Кравец Ольга Владимировна (olgakravets@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»